

К средствам креолизации вербальных текстов относятся изобразительные компоненты, соседствующие с вербальными и оказывающие существенное влияние на интерпретацию текста, а также все технические моменты оформления текста, влияющие на его смысл. Среди них следует назвать: шрифт, цвет, фон текста (цветной или иллюстрированный), средства орфографии, пунктуации и словообразования, иконические печатные символы (пиктограммы, идеограммы), графическое оформление вербального текста (в виде фигуры, в столбик), кернинг, интерлиньяж.

Рассматривая особенности оформления реплик и языковое наполнение комиксов, стоит отметить, что эмоционально-оценочный смысл слов зачастую усилен путем дублирования букв, также можно отметить обилие окказиональных слов и большое количество звукоподражаний.

Изучив языковое наполнение и особенности оформления реплик ряда американских комиксов, мы выяснили, каким образом, занимая минимальное место, текстовые вставки способны передавать большой объем содержания. Мы пришли к выводу, что в языке комиксов большую роль играют звукоподражания и междометия, пиктограммы и идеограммы, особые орфография и пунктуация и особенности форматирования текста. Были установлены функции языковых средств в комиксах: функция экономии языковых средств; экспрессивная; упрощающая; дескриптивная; характеризующая; идентифицирующая; функция интенсификации эмоционального воздействия; эстетическая функция.

Комиксы эффективно используют различные виды знаков для передачи смысла, который в литературных произведениях передается с помощью языка. Это позволяет называть комиксы поликодовыми текстами. Поликодовые тексты широко представлены в культуре и они не менее эффективны с коммуникативной точки зрения, чем языковые тексты.

Библиография

1. Анисимова Е.Е. О целостности и связности креолизованного текста // Филологические науки. – 1996. – №5.
2. Ворошилова М.Б. Креолизованный текст: аспекты изучения. – Политическая лингвистика. – Вып. 20. – Екатеринбург, 2006. – С. 180-189.
3. McCloud Sc. Understanding comics. – HarperCollins USA, 1994. – P. 23-28.

Чеклецова Е. И.,

УрГПУ, Екатеринбург

студентка 4 курса Института иностранных языков

Использование аллюзий в серии книг «Плоский мир» Терри Пратчетта

Объект исследования - явление интертекста в книгах Терри Пратчетта. Предмет - аллюзии как инструмент создания интертекстуальности в книгах Терри Пратчетта. Н.Г. Владимирова определила аллюзию как стилистическую фигуру, намек на знаменитый литературный или же исторический прецедент, риторическую фигуру. Проблемой аллюзий занимались такие ученые, как А.А. Потебня, Э. Сепир, В.В. Виноградов, И.Р. Гальперина, И.В. Арнольд и др. Цель работы - составление классификационной таблицы аллюзий, введенных в текст книг серии «Плоский мир». Актуальность данной работы заключается в отсутствии русскоязычных исследований книг данного автора.

В ходе исследования были выявлены следующие классы аллюзий по книге «Вор времени»: литература, кинематограф, апокалипсис, религия, история, народное творчество, боевые искусства, цитаты, масс медиа, искусство, мифология, достопримечательности.

В данной книге было выделено 48 аллюзий из различных классов (100%), из них 3 примера (1.44%) из группы «Искусство». Выделенные примеры расположены в тексте

хаотично, что говорит о том, что автор не ставил для себя целью написать роман-аллюзию об искусстве. Однако в его работах можно выделить центральный мотив и побочные. Так, из 48 примеров 18 принадлежат к группе «Апокалипсис», что позволяет сделать вывод о том, что в данной книге тема разрушения мира является центральной и необходимо знать текст – первоисточник для адекватного прочтения книги. Данное наблюдение, в определенной степени, опровергает расхожий стереотип восприятия произведений Пратчетта в ряду легкого, развлекательного чтения, ориентированного на подростковую аудиторию.

Черныш Д.В.,
РГПУ, Екатеринбург
студентка 5 курса Института лингвистики

Реализация концептов «любовь» и «ненависть» в американской и российской языковых картинах мира

Современный подход к исследованию языка заключается в переносе акцента с изучения языковой системы на анализ концептуальной системы, системы ментальных воплощений в психике человека (Ю.С. Степанов, А. Вежицкая, И.А. Стернин, З.Д. Попова, В.И. Карасик). Это позволяет создать теоретически обоснованную программу антропологической парадигмы в лингвистике и раскрыть роли языковых и неязыковых факторов в концептуальном освоении мира.

Были рассмотрены различные подходы к понятию «концепт», и на примере лингвокультурологического подхода проведен психолингвистический эксперимент. В результате получены следующие данные. Когнитивный признак - наличие привычки/привязанности в любви - присутствует в русском и американском языковых сознаниях. Однако у русских этот признак обладает отрицательной оценкой. Понимаемая таким образом любовь превращается в отношения, утратившие чувства и продолжающиеся по инерции. Американцы оценивают этот признак положительно, подразумевая под привязанностью психологическую необходимость в объекте любви. Когнитивный признак «забота об объекте любви» также был отмечен нами у обеих групп информантов, однако есть определённые различия в его понимании русскими и американцами. Для русских испытуемых забота об объекте своих чувств сводится к жертвам ради него и понимается как нечто труднодостижимое, тогда как для американцев забота представляет собой различного рода помощь и обеспечение чувства комфорта и безопасности объекту любви. В американском языковом сознании не были зафиксированы такие когнитивные признаки, как: в любви есть доля привычки; любовь даёт ощущение счастья; любовь основана на понимании и доверии; любовь предполагает психологическую совместимость партнёров; любовь приводит к иррациональному взгляду на мир, а также не было выявлено признака наличия связи между любовью и ненавистью («от любви до ненависти один шаг»), являющихся яркими когнитивными признаками у русских испытуемых.

Часть сем, выделенных нами при анализе русских и английских лексем, совпадает. К ним относятся: интенсивность ненависти как эмоции; желание зла объекту ненависти; наличие вражды между индивидами. Однако в семантической структуре русской лексемы не отражены такие семы, как продолжительность ненависти; причинение вреда и разрушение как результат ненависти; злорадство как составляющая ненависти. В свою очередь, структура английской лексемы не содержит сему безразличности на физиологической основе. Примечательным оказалось и то, что никто из русских информантов не зафиксировал связь между расизмом и ненавистью, в то время как большинство американских испытуемых (68%) выделяли этот когнитивный признак.